

ДИСКУССИЯ О ЧЕХОСЛОВАЦКО-ВЕНГЕРСКОМ РАЗГРАНИЧЕНИИ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (1919–1920)

Анна Луганская
Москва, Россия

В статье охарактеризовано решение вопросов, связанных с определением чехословацко-венгерской границы после Первой мировой войны, прежде всего вхождения Словакии в состав ЧСР, ее границ и присоединения Закарпатья. Чехословацкий проект Бургенландского коридора не рассматривается, поскольку он был отклонен Парижской мирной конференцией сразу и без обсуждения.

Ключевые слова: *Парижская мирная конференция, Версальско-Вашингтонская система международных отношений, итоги Первой мировой войны, Венгрия, Чехословакия*

Определение границ Чехословацкой республики относилось к числу важнейших задач, которые пришлось решать в Праге в первые послевоенные годы. В своей деятельности на этом направлении политики ЧСР опирались на традиционную для них концепцию чешского исторического права⁴ и на идею о естественном праве народов на самоопределение. Что касалось первого принципа, то задача главного чешского переговорщика, министра иностранных дел Эдварда Бенеша облегчалась тем, что Франция в ходе Первой мировой войны признала право чехов на исторические границы. Вторым принципом был внесен в повестку конференции президентом США Вудро Вильсоном и поддержан всеми державами Антанты, что означало гарантированный успех в присоединении районов, населенных чехами и словаками, но затрудняло признание исторических границ государства.

Одной из важнейших задач делегации стало привлечение на свою сторону США, имевших, как писал в январе 1919 г. член делегации и премьер-министр Карел Крамарж президенту Чехословакии Томашу Гарригу Масарику, «огромное влияние»⁵. В письме Бенешу от 5 января 1919 г. Масарик особо подчеркивал необходимость убеждения американских делегатов, для чего следовало усилить аргументацию: «В национальных (территориальных) вопросах американцы слишком абстрактны: поэтому – обращать внимание и постоянно выдвигать не только этнографические, но и экономические аргументы»⁶.

Сложность установления словацкого участка государственной границы ЧСР заключалась в том, что с X в. населенные словаками земли вошли в состав Венгерского королевства и стали объектами венгерской и немецкой колонизации. Словакия должна была войти в состав нового государства в результате выбора самих словаков – на основе естественного права. Главным обоснованием служила концепция «чехословакизма» – единой чехословацкой нации, исторически разделенной на чешскую и словацкую ветви⁷. Хотя Кливлендское соглашение 22 октября 1915 г. и Питтсбургское соглашение 30 мая 1918 г., заключенные чешскими и словацкими эмигрантами в США, декларировали будущее объединение двух народов с предоставлением Словакии автономии, к осени

⁴ Концепция, зародившаяся в XIX в. как программное требование чешских партий, сводившееся к восстановлению автономии земель Чешской короны святого Вацлава (Чехии, Моравии и Силезии) в рамках монархии Габсбургов. В период Первой мировой войны эволюционировала в требование объединения этих территорий в составе независимого государства.

⁵ Masaryk, Tomáš Garrigue, Kramář, Karel. Korespondence. S. 309.

⁶ Masaryk, Tomáš Garrigue, Beneš, Eduard. Vzájemná neoficiální korespondence. S. 147-148.

⁷ Серапионова Е.П. Чехословацкий вопрос. С. 95.

1918 г. «чехословакизм» стал основой споров о судьбе Словакии, а впоследствии это понятие было закреплено конституцией 1920 г. 30 октября 1918 г. представители словацкого народа – Словацкий национальный совет – приняли отвечающую идее чехословакизма Мартинскую декларацию о присоединении к Чехословакии⁸.

Закарпатье также должно было войти в состав ЧСР на основе естественного права. Вхождению территории в состав Чехословакии способствовали политические отношения, завязавшиеся между чешскими и русинскими деятелями в годы Первой мировой войны⁹.

Накануне конференции обстановка усложнилась из-за конфликта Чехословакии с Венгрией, отказавшейся признать выход из своего состава словацких и русинских земель. Вначале Будапешт ссылался на условия белградского перемирия¹⁰, а затем попытался привлечь на свою сторону политиков этих земель обещанием автономии¹¹. Э. Бенеш принял участие в развернувшейся в Париже дискуссии о судьбе региона и добился своего – в конце ноября 1918 г. венгерское правительство получило указание из Парижа очистить территорию Словакии. К январю 1919 г. в Братиславе было создано министерство по делам Словакии во главе с Вавро Шробаром¹², располагавшим практически неограниченными полномочиями при включении Словакии в состав ЧСР.

Впервые вопрос о чехословацких границах с Венгрией был официально затронут Бенешем на заседании Совета десяти 5 февраля 1919 г. Из его речи следовало, что чехословацкая делегация не намерена обсуждать вопрос о присоединении Словакии¹³. Члены Совета десяти практически сразу согласились с тем, что вопрос не требует дискуссии¹⁴.

Оставался лишь вопрос о Закарпатье и непосредственно о границах. Масарик указывал в переписке на опасность больших территориальных претензий¹⁵, писал, что «недоволен венгерским вопросом», называл опасным включение территорий с преобладанием венгерского населения и близость Будапешта, откуда «можно будет ждать агитации»¹⁶.

Однако в меморандумах, врученных Бенешем комиссии по чехословацким делам, южная граница вопреки советам Масарика была сильно сдвинута – линия шла по Дунаю, чтобы Чехословакии достались угольный бассейн и часть токайской виноградной

⁸ Там же. С. 90.

⁹ Закарпатье веками входило в состав Венгрии под названием Угорская Русь. К началу XX в. там сложилось три политических направления: прорусское (Русинский национальный совет во главе с А. Бескидом, г. Прешов), провенгерское (Национальный совет в Ужгороде) и проукраинское (Национальный совет в Хусте). Судьба региона определилась во время Первой мировой войны, когда Масарик в мае 1918 г. в США установил связи с представителями русинской диаспоры (как прорусской, так и проукраинской). 26 октября 1918 г. Масарик и питтсбургский адвокат русин Г. Жаткович подписали «Филадельфское соглашение» о том, что в случае присоединения к ЧСР область получит автономию и справедливые границы. 19 ноября 1918 г. за присоединение на федеративной основе высказался Второй конгресс американских русинов, в то время как в самом Закарпатье соглашение поддержал лишь прешовский совет. См.: Чехия и Словакия в XX веке. С. 98-99.

¹⁰ Согласно условиям перемирия, заключенного 13 ноября 1918 г. в Белграде между венгерским правительством М. Каройи и представителем Франции Ф. д'Эспере, венгерские территории за исключением Хорватии и Славонии должны были оставаться под венгерской администрацией. См.: Olíková V. Dějiny první republiky. S. 70.

¹¹ Чехия и Словакия в XX веке. С. 98.

¹² Шробар Вавро (1867-1950) – словацкий политик, врач. Во время Первой мировой войны выступал в качестве представителя Маффии. 1 мая 1918 года Шробар провозгласил право словацкого народа на самоопределение и создание единого государства с чехами.

¹³ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 2. С. 144-145.

¹⁴ Peroutka, Ferdinand. Budování státu. Díl I. S. 369.

¹⁵ Masaryk, Tomáš Garrigue, Beneš, Eduard. Vzájemná neoficiální korespondence. Sv. II. S. 148.

¹⁶ Ibid. S. 193.

области, кроме того присутствовало требование о вхождении железной дороги до Мишкольца. Таким образом, в Чехословакию должны были войти несколько венгерских анклавов. Наибольший вес для членов комиссии имели все же не сами меморандумы, а выступление Бенеша перед Советом десяти¹⁷. Свою роль сыграли экономические и стратегические аргументы, которые и получили приоритет перед этническими. Бенеш и другие члены делегации не изменяли требований вплоть до начала споров о Гроссе-Шют в мае 1919 г., причем Бенеш стоял на своем на протяжении всей конференции.

На втором заседании комиссии 28 февраля 1919 г. обсуждались южная граница Словакии и вхождение в состав Чехословакии русинских территорий. Идею Подкарпатской Руси в составе ЧСР союзники приняли исключительно положительно. Как пишет британский дипломат Г. Никольсон, на заседании 28 февраля он и один из представителей Франции генерал Ле Ронд сразу же пришли к соглашению о соединении чехов и румын «украинским коридором» - речь как раз о Закарпатье¹⁸. 3 марта 1919 г. было принято окончательное решение о вхождении Закарпатья в состав ЧСР под названием Подкарпатская Русь на правах автономии, с собственным сеймом и языком¹⁹.

В дискуссиях же о границе особо выделялся вопрос о Гроссе-Шют (с 1919 г. Житный остров), крупнейшем в Европе речном острове, расположенном на Дунае между Братиславой и Комарно, выгодно выделявшемся стратегическим расположением и урожайностью. Остров относился к областям с наибольшей концентрацией венгерского населения. По мнению генерала Ле Ронда, главы подкомиссии по словацким границам, Гроссе-Шют относился к областям севернее Дуная, так как обеспечивал продуктами Братиславу и Комарно, поэтому вхождение острова в состав ЧСР было в интересах не только Чехословакии, но и венгерского населения этих мест²⁰.

Однако не все политики могли так же однозначно высказаться о Гроссе-Шют. Французы хотели отдать остров чехам, американцы – Венгрии, собираясь при этом провести границу «вдоль этнической линии», отрезая, таким образом, все железные дороги. Британия – в лице Никольсона – не собиралась озвучивать свое мнение, пока не были бы приняты другие решения²¹. Однако лично Никольсон пишет²², что к включению острова в состав Чехословакии относился крайне отрицательно.

Масарик настаивал на приоритете присоединения правобережья Дуная перед включением острова. Однако Бенеш упорно стоял на своем, требуя включить в состав ЧСР остров и железную дорогу Лученец-Мишколец²³. По воспоминаниям Никольсона, часть решений была перенесена с тем, чтобы еще раз послушать Бенеша²⁴, чье влияние в этом вопросе было неоспоримым.

7 марта практически все выступали за передачу острова Чехословакии, Никольсон, был вынужден согласиться с этим²⁵. Интересно, что британского дипломата в данном случае действительно волновала судьба Чехословакии, а не более глобальные геополитические интересы: Никольсон опасался, что ЧСР «не переварить» блок враждебных избирателей²⁶.

Наконец 8 марта 1919 г. было принято окончательное решение о вхождении в состав Чехословакии острова, получившего название Житный, и железной дороги – однако не до самого Мишкольца, а до города Шаторальяуйхей (Нове Место под

¹⁷ Irmanova E. Pařížská mírová konference. S. 129.

¹⁸ Никольсон Г. Как делался мир. С. 215.

¹⁹ Чехия и Словакия в XX веке. С. 99.

²⁰ Irmanova E. Pařížská mírová konference. S. 130.

²¹ Никольсон Г. Как делался мир. С. 216.

²² Никольсон Г. Как делался мир. С. 216-217.

²³ Лученец (венг. - Лошонц) – город в центральной Словакии. Мишколец (чеш. и слов. – Мишковец) – город на северо-востоке Венгрии.

²⁴ Никольсон Г. Как делался мир. С. 217.

²⁵ Там же. С. 218.

²⁶ Никольсон Г. Как делался мир. С. 218.

Шатром). Граница прошла по реке Ронява, при этом большая часть самого города осталась на территории Венгрии, а на меньшей части был создан словацкий город Словенске Нове Место²⁷.

Весной 1919 г. в Будапеште произошел коммунистический переворот, за которым последовал военный конфликт ЧСР с Венгерской Советской республикой. В связи с этим Ллойд Джордж 25 марта 1919 г. высказался против французской политики максимального ослабления побежденных, которая, по его мнению, вела к угрозе большевистской революции. В связи с этим он осудил и границы Чехословакии, сочтя их потенциально опасными для мира в Европе в дальнейшем²⁸. К. Крамарж и Э. Бенеш ответили письмом Ж. Клемансо и С. Пишону, в котором подчеркнули, что Чехословакия – преграда большевизму и все спорные территории должны войти в состав страны как минимум потому, что таким образом был бы предотвращен прямой контакт Венгрии и России²⁹.

В мае 1919 г. прошло последнее заседание по словацким делам – еще раз был поднят вопрос о принадлежности Житного острова, в связи с информацией о том, что Масарик готов отказаться от него. Эту ситуацию подробно описывает в своих дневниках Никольсон³⁰: незадолго до этого британский дипломат вместе со Я. Х. Смэтсом³¹ был в Праге и встречался с Масариком. По словам Никольсона, Масарик был готов отказаться от острова взамен на мост через реку у Братиславы (позже автор оговаривается – в момент этого разговора его в комнате не было, и он слышал лишь пересказ от Смэтса). Однако по возвращении в Париж, уже заготовив черновик «резолуции», Никольсон узнал, что Бенеш настаивает на ошибке в этом вопросе – «будто Смэтс не полностью понял Масарика». Исходя из объяснений Бенеша, речь шла лишь о том, что предложение Смэтса показалось приемлемым, однако правительство его отклоняет. В этот момент Никольсон, правда обвинив в своем дневнике Крамаржа как инициатора возражений, окончательно сдается в вопросе с Гроссе-Шют.

Документы чехословацкой делегации и переписка делегатов с Масариком вопрос не освещают. В воспоминаниях Ллойд Джорджа можно встретить лишь намек³² на этот эпизод, и он, так же как и Никольсон, надевшийся на пересмотр решения о Гроссе-Шют, осуждает «недостаточное благоразумие Бенеша», считая, что было бы лучше, если бы вместо этого «талантливого и импульсивного политика» ЧСР на конференции представлял сам Масарик, «прозорливый и дальновидный».

Вероятно, Масарик допустил ошибку и отказался от нее под давлением своего правительства: известно, что Масарик действительно расходился с Бенешем и другими политиками в вопросе Житного острова. Так или иначе, были подтверждены прежние решения комиссии и отправлена нота Совету министров иностранных дел мирной конференции. Границы между Венгрией, Чехословакией и Румынией были одобрены и признаны 13 июня 1919 г.

Новый виток дискуссий последовал за падением Венгерской Советской республики, восстановлением конституционной монархии в Венгрии и прибытием в Париж венгерской делегации во второй половине января 1920 г. Граница, одобренная экспертами, воспринималась венгерскими властями лишь как демаркационная линия, которую они пытались изменить в свою пользу. В отсутствие Бенеша чехословацкую позицию активнее всего защищал член делегации Стефан Осуский, и лишь благодаря

²⁷ Irmanova E. Pařížská mírová konference. S. 130.

²⁸ Irmanova E. Pařížská mírová konference. S. 131.

²⁹ Ibid.

³⁰ Никольсон Г. Как делался мир. С. 248-249.

³¹ Ян Христиан Смэтс (1870-1950) – южноафриканский государственный и военный деятель. Принимал участие в создании Устава Лиги наций.

³² Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 2. С. 154.

совместной ноте ЧСР, Королевства СХС и Румынии от 25-26 февраля 1920 г. удалось противостоять венграм³³.

Проект Трианонского мирного договора был вручен венгерской делегации 6 мая 1920 г.³⁴, а подписан 4 июня 1920 г. По договору Венгрия отказывалась в пользу Чехословакии от Словакии и Угорской Руси, признавала независимость чехословацкого государства³⁵. Передача Южной Словакии ЧСР из-за явного преобладания венгерского этноса стала очевидным нарушением естественного права о самоопределении народов³⁶.

В литературе до сих пор идет дискуссия о причинах столь неблагоприятных для венгров постановлений Трианонского мира: было ли это «наказанием» Венгрии за социалистический эксперимент³⁷ или диктовалось стремлением союзников ослабить Германию и всех ее потенциальных союзников, к которым относили Венгрию³⁸. Однако есть и другие мнения. Так, видный британский политик У. Черчилль в своих воспоминаниях объясняет решения в пользу Чехословакии тем, что «сочувствие комиссии склонялось в пользу словаков»³⁹. Это показывает, что при объяснении причин жестких для Венгрии постановлений Трианона необходимо иметь в виду также усилия делегатов ЧСР по представлению в выгодном для себя свете проблемы союзникам и по отстаиванию своих интересов в те моменты, когда западные эксперты могли склониться к изменению границ не в пользу чехословацкого государства.

1. Československo na pařížské mírové konferenci 1918–1920. – Praha, 2001.f
2. Masaryk, Tomáš Garrigue, Beneš, Eduard. Vzájemná neoficiální korespondence T.G. Masaryka s Eduardem Benešem z doby pařížských mírových jednání - (říjen 1918 - prosinec 1919). – С. 1-2. – Praha, 1993–1994.
3. Masaryk, Tomáš Garrigue, Kramář, Karel. Korespondence. – Praha, 2005.
4. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. – Т. 1–2. – М., 1957.
5. Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г. – М., 1945.
6. Черчилль У. Мировой кризис, 1918–1925. – М., 2007.
7. Irmanova, E. Pařížská mírová konference 1919 a požadavky vůči Maďarsku // Z dějin visegrádského prostoru - Richardu Pražákovi k pětasedmdesátinám. – Brno, 2006.
8. Olivová V. Dějiny první republiky. – Praha, 2000.
9. Peroutka, Ferdinand. Budování státu. Díl I-III. – Praha, 1991.
10. Серапионова, Е.П. Чехословацкий вопрос на Парижской мирной конференции // Восточная Европа после Версаля: (по материалам научной конференции «Парижская мирная конференция 1919-1920 гг. и вопросы урегулирования отношений в Центральной и Юго-Восточной Европе. Становление Версальской системы на востоке Европы», 2004 г., Москва). – СПб., 2007. – С. 90–108.1
11. Стыкалин, А.С. Трианонский мирный договор и идеи возрождения Венгрии // Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе (1917–1990-е годы): (по материалам российско-венгерской научной конференции, сентябрь 1994 г.). – М., 1999. – С. 52–71.
12. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. – Кн. 1. – М., 2005.

³³ Серапионова Е.П. Чехословацкий вопрос. С. 98.

³⁴ Стыкалин А.С. Трианонский мирный договор. С. 53.

³⁵ Чехия и Словакия в XX веке. С. 103.

³⁶ Там же. С. 54.

³⁷ Стыкалин А.С. Трианонский мирный договор. С. 55.

³⁸ Там же. С. 53.

³⁹ Черчилль У. Мировой кризис. С. 150.